ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

М. О. Тураева

Институт экономики РАН, Москва, Россия

И. В. Горохова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматривается, как трансформирующаяся картина мира и изменяющийся баланс политических сил евразийского пространства влияют на российскую экономическую безопасность. Авторы оценивают это влияние прежде всего в свете изменений геополитической обстановки в мире, когда в противовес экономическому и политическому доминированию Запада был выдвинут концепт полицентричного мира. Санкции со стороны западноевропейских государств и их последствия придали определенный импульс развитию российской экономики и движению ее в направлении преодоления зависимости от импорта. Данный вектор национальной экономики в свою очередь оказал существенную поддержку России в условиях пандемии COVID-19. Признавая, что в настоящее время оценки того, насколько российская экономика преодолела последствия коронавирусного кризиса, объективны лишь условно и многое зависит от актуальной информационной политики, в статье приводятся данные крупнейших международных организаций и агентств о влиянии пандемии на экономический рост России, развитых стран и стран ЕАЭС. Рассматривая события на южных рубежах постсоветского пространства, ухудшившие региональную безопасность, авторы определяют позицию России в ее отношениях с Центрально-Азиатскими республиками, а также приоритеты в развитии евразийской интеграции для обеспечения своей национальной безопасности.

Ключевые слова: полицентризм, Большая Евразия, евразийская интеграция, санкции, импортозамещение, экономический рост, Центральная Азия, региональные интересы.

THE IMPACT OF NEW GLOBAL AND REGIONAL TRENDS ON THE NATIONAL ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Madina O. Turaeva

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Irina V. Gorokhova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article examines how the transforming picture of the world and the changing balance of political forces in the Eurasian space affect Russian economic security. The authors make an attempt to assess this influence, first of all, in the light of changes in the geopolitical situation in

the world, when the concept of a polycentric world was put forward in contrast to the economic and political dominance of the West. The sanctions imposed by Western European states and their consequences have given a certain impetus to the development of the Russian economy and its movement towards overcoming dependence on imports. This vector of the national economy, in turn, provided significant support to Russia in the context of the COVID-19 pandemic. Recognizing that at present, estimates of how the Russian economy has overcome the consequences of the coronavirus crisis are only conditionally objective and much depends on the current information policy, the article provides data from major international organizations and agencies on the impact of the pandemic on the economic growth of Russia, developed countries and the EAEU countries. Considering the events on the southern borders of the post-Soviet space that have worsened regional security, the authors determine the position of Russia in its relations with the Central Asian republics, as well as priorities in the development of Eurasian integration to ensure its national security.

Keywords : polycentrism, Greater Eurasia, Eurasian integration, sanctions, import substitution, economic growth, Central Asia, regional interests.

Новый миропорядок и Большая Евразия

Противостояние России и Запада после событий 2014 г. из-за присоединения Крыма, последовавшие затем санкции и глобальная трансформация системы выстроенных политических, дипломатических, экономических отношений между странами, привели к тому, что корректируемая в силу внешнеполитических изменений российская повестка, стала постепенно оформляться в целостную концепцию. Ориентация внешнеполитического курса России на полицентричное мироустройство начала закрепляться в риторике официальных лиц нашей страны с 2015–2016 гг.

Выступая на Форуме «Территория смыслов на Клязьме» в 2015 г., министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров заявил: «...Мы наблюдаем завершение очень длинной эпохи исторического, экономического, финансового, политического доминирования Запада. Это продолжалось сотни лет. Сейчас эта эпоха вступает в объективные противоречия с тем, что реально формируются новые центры силы, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Объективно формируется полицентричное мироустройство, хотя это будет достаточно длительным процессом. Наверное, признать, что это господство практически безраздельное, существовавшее многие века, кончается и подходит к концу, не очень легко...» [5].

Директор Службы внешней разведки Российской Федерации С. Нарышкин будучи в 2016 г. председателем Государственной Думы (VI созыва) заявлял о главенствующей роли в этом процессе именно Евразии: «...Убежден, что решающий вклад в полицентричное мироустройство может и должна внести именно Евразия как крупнейший по территории, населению, экономическому и ресурсному потенциалу материк планеты Земля. Евразийские государства и их территориальные союзы должны работать на будущее Евразии как единого пространства мира, социальной справедливости и равных возможностей, прав и свобод для каждого человека...» [13].

Президент Российской Федерации В. В. Путин объявил о проекте «Большая Евразия», выступая на XX Петербургском экономическом форуме в июне 2016 г. Расположение России в северной части пространства Евразии предопределило объективные условия, возможности и пределы развития этого проекта.

В континентальном ракурсе Россия предстает и как центр своеобразного географического и геополитического многоугольника, и как возможный центр мирового пространства. При этом очевидно, что, обладая самой крупной территорией, соответственно, воздушно-космическим, ресурсно-природным и морским пространством (имеет выход в Северо-Ледовитый, Тихий, Атлантический океаны), Российская Федерация вынуждена прилагать большие усилия по его освоению, удержанию, сохранению и обеспечению своего территориального суверенитета.

Несмотря на то что проект «Большая Евразия» вызывает дискуссии о принципах, способах, участниках, институциональной и правовой базе реализации [6; 10; 11; 14], ряд особенностей позволяет продолжать стратегическую «сборку» концепта, центром которого выступает наша страна. Со временем становится все очевиднее, что «Большая Евразия» – не совсем проект. Это вектор, в рамках которого в настоящее время Россия формулирует свою внешнеполитическую повестку и выстраивает стратегию в меняющихся геополитических реалиях [7. – С. 13–32].

Китай, как известно, с 2013 г. реализует глобальный проект «Один пояс – один путь» (ОПОП), сумевший перекроить систему международных экономических отношений со странами (и регионами), включившимися в него [18. – С. 64–78]. Приглашение китайских партнеров в проект Большой Евразии и к сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с ОПОП, оформленное в виде соглашения в 2015 г., явилось очередным элементом возводимой Россией конструкции защиты своей национальной безопасности.

Национальная безопасность и импортозамещение

В связи с введенными США, ЕС и их партнерами ограничительными политическими и экономическими мерами в отношении России, помимо потребности актуализировать дипломатическую повестку, перед страной возникла острая необходимость реагировать на экономические последствия антироссийских санкций и укреплять свою национальную экономическую безопасность¹.

¹ Первые санкции против России были введены США в 2013 г. (Дело Магнитского). Позже список причин для санкций дополнился кибератаками, оказанием поддержки правительствам Сирии и Венесуэлы, сделками с властями КНДР, отравлением С. Скрипаля и его дочери в британском Солсбери. На момент подготовки статьи к публикации ЕС продлил антироссийские санкции до 31 января 2022 г.

Череда дестабилизирующих национальную безопасность событий последних лет показала, что российское общество уязвимо не только социально, но и технологически. Неоптимальная структура производства по многим параметрам, прежде всего сдвиг в сторону сырьевых отраслей, недостаточное развитие социальной и коммуникационной инфраструктуры [2. – С. 20–30], чрезмерное социальное расслоение и бедность населения – все это ощутимые факторы недостаточной социально-экономической устойчивости. Современный мир – это мир глобальных цепочек поставок. Российской Федерации, как правило, отводится место либо начала цепочки (поставка сырья, комплектующих), либо вспомогательной ветви (место сборки готового изделия из компонентов иностранного производства и его реализация на российском рынке). Техническое и технологическое отставание России от развитых стран, зависимость национальной экономики от цен на энергоносители, сырье и продукцию его первичной переработки, а также отсутствие автономии от мировой финансовой и платежной инфраструктур дополнительно актуализировали вопросы укрепления собственной экономической безопасности.

Реалии российской экономики таковы, что в стране сложилась двухконтурная модель производства, где один из контуров работает на собственных технологиях для внутреннего рынка, а второй – на иностранных для внутреннего и внешнего рынков. Доля товаров, происхождение которых основано на зарубежных технологиях, высока. Необходимо, чтобы доля товаров российского происхождения возрастала во всех контурах. Если результатом изменения внешнеполитического вектора явился, как отмечено выше, курс на полицентризм, создание многополярного мира, анонсирование Большой Евразии и усиление процессов евразийской интеграции, то ответом на экономические ограничения стал курс на интенсификацию замещения импорта и наращивание экспорта в ключевых отраслях народного хозяйства. Иными словами, санкции способствовали активизации импортозамещения [12. – С. 66–71].

Характерно также, что еще в прежней редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации импортозамещение упоминалось как основа обеспечения продовольственной безопасности, а комплексная экономическая политика (антиинфляционная, валютная, курсовая, денежно-кредитная и налогово-бюджетная) должна была быть ориентирована на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики. Следует отметить, что Стратегия была утверждена в декабре 2015 г.¹ в ответ на масштабное санкционное давление на Россию Западом после событий 2014 г.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) в настоящее время утратила силу.

В новой редакции Стратегии 2021 г. (документ стратегического планирования) акценты ставятся несколько иначе. В задачи обеспечения экономической безопасности Российской Федерации выносятся преодоление критической зависимости российской экономики от импорта технологий, оборудования и комплектующих за счет ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок, локализации производства на территории России, а также от импорта в области племенного дела, селекции, семеноводства и аквакультуры (рыбоводства). При этом в Стратегии национальной безопасности 2021 г. сказано, что «...Российская Федерация продемонстрировала всему миру свою экономическую устойчивость и доказала способность противостоять внешнему санкционному давлению. Продолжается работа по снижению зависимости от импорта в ключевых отраслях экономики. Повысился уровень продовольственной и энергетической безопасности...»¹. Таким образом, на официальном уровне отмечается, что импортозамещение в целом достигается, а противостояние санкциям страна устойчиво преодолевает.

Между тем реализация этой политики показала разную эффективность в отраслях национальной экономики. Несмотря на определенные положительные результаты, к стремительному экономическому росту и оживлению отечественного производства импортозамещение пока не привело. Более успешно импортозамещение реализуется в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции [20. – С. 55–63; 21. – С. 481–488], наименее успешно – в тяжелой и перерабатывающей промышленности (по оценкам некоторых исследователей – провально [1. – С. 30–36]). При этом у страны много нерешенных проблем, связанных с угрозами экономической безопасности. Помимо санкций, к их числу, безусловно, можно отнести факторы, ограничивающие экономический рост, включая структурные диспропорции, научно-техническое и инновационное отставание от ведущих стран Запада, критический уровень износа основных производственных фондов практически во всех отраслях промышленности, недостаточные объемы прямых инвестиций.

Процесс оптимизации структуры экономики и развитие стратегически важных отраслей благодаря санкциям были действительно интенсифицированы. Эмбарго немного изменило товарную структуру российского импорта (рисунок).

По продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью можно наблюдать некоторое снижение зависимости от импорта. Анализ показывает, что наиболее существенно сократился импорт мяса и мясодержащей продукции (на 80% с 6 497 млрд долларов в 2013 г. до 1 274 млрд

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»).

выросла с 12,7 до 14,7%, а добыча полезных ископаемых в целом имеет тенденцию к росту (за исключением 2020 г.). Доли других отраслей в структуре валовой добавленной стоимости существенно не изменились.

Пандемия

Новая глобальная угроза, с которой столкнулось человечество в 2020 г. – пандемия COVID-19 – глубочайшим образом трансформировала мировую экономику. Не только Россия, но и большая часть стран мира, в том числе – активных участников международных экономических отношений, оказались в режиме изоляции. Волны эпидемии вынуждают страны периодически прибегать к так называемым локдаунам. Однако важно отметить, что, если бы наша страна уже несколько лет не находилась в ситуации практикуемых против нее ограничений и блокад, если бы задолго до пандемии она не старалась активизировать развитие собственного производства импортируемых товаров, то к мировым локдаунам и их последствиям адаптироваться российской экономике было бы еще сложнее. Неожиданно, но при всей своей дискуссионности политика импортозамещения в условиях глобальной пандемии стала существенной дополнительной поддержкой экономике Российской Федерации.

Официальная позиция руководства России относительно преодоления проблем в сферах здравоохранения и экономики, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, была озвучена президентом В. В. Путиным в июле 2021 г. во время встречи лидеров форума АТЭС. В частности, он заявил, что в России: «...реализован целый комплекс мер, нацеленных на сохранение доходов и занятости населения, поддержку бизнеса, снижение потерь, оказание помощи наиболее пострадавшим отраслям. Все это позволяет нам уже в текущем [2021] году уверенно выходить на положительную динамику роста. Можно сказать, что в целом последствия пандемии преодолены, экономика в целом восстановилась...» [4].

Примечательно, что к середине 2021 г. сложилась ситуация, когда ряд международных институтов и рейтинговых агентств (Всемирный банк, Moody's, S&P, Fitch) автономно друг от друга дали характеристику российским противоковидным государственным мерам в области экономической политики как вполне эффективным, а состоянию экономики – как стабильному. Влияние пандемии признано умеренным, международные, в том числе кредитные, рейтинги России считаются также стабильными.

Так, в докладе Всемирного банка об экономике России за 2020 г. отмечается, что «...ВВП России сократился в 2020 г. на 3,0%; при этом мировая экономика сократилась на 3,8%, экономика развитых стран – на 5,4%, а экономика стран EMDE¹, которые являются экспортерами сырьевых товаров, – на 4,8%...» [3]. Если сравнить данные Всемирного банка по темпам

¹ EMDE (от англ. emerging market and developing economies) – страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики.

роста экономик разных стран, то можно заметить, что показатели роста российского ВВП в 2018–2020 гг. (оценка) выше среднего показателя по развитым странам. Что касается стран ЕАЭС, то лучше всего с последствиями пандемии справляются экономики Казахстана и России. Прогнозы Всемирного банка на итоги ближайших лет для всех стран союза, кроме Белоруссии, более оптимистичные, чем для развитых стран (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Прогнозируемые показатели темпов экономического роста*
(рост реального ВВП в рыночных ценах, в %)

	2018	2019	2020 (оценка)	2021 (прогноз)	2022 (прогноз)	2023 (прогноз)
Страны ЕАЭС						
Армения	5,2	7,6	-7,6	3,4	4,3	5,3
Белоруссия	3,1	1,4	-0,9	-2,2	1,9	1,2
Казахстан	4,1	4,5	-2,6	3,2	3,7	4,8
Киргизия	3,8	4,6	-8,6	3,8	4,3	4,5
Россия	2,8	2,0	-3,0	3,2	3,2	2,3
Для сравнения: Весь мир	3,2	2,5	-3,5	5,6	4,3	3,1
Развитые страны	2,3	1,6	-4,7	5,4	4,0	2,2
США	3,0	2,2	-3,5	6,8	4,2	2,3
Страны Еврозоны	1,9	1,3	-6,6	4,2	4,4	2,4
Япония	0,6	0,0	-4,7	2,9	2,6	1,0
Китай	6,8	6,0	2,3	8,5	5,4	5,3
Вьетнам	7,1	7,0	2,9	6,6	6,5	6,5

* Источник: Blavatnik School of Government, University of Oxford, Radcliffe Observatory Quarter. COVID-19 Government Response Tracker. – URL: <https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/covid-19-government-response-tracker> (дата обращения: 22.08.2021).

По мнению главного экономиста Всемирного банка А. Санги, к числу факторов, которые помогли России смягчить последствия первого года пандемии (2020 г.), следует отнести обеспечение макрофискальной стабильности, совершенствование банковского регулирования и надзора, накопление буферных резервов капитала и ликвидности, относительно мягкие ограничения, установленные для промышленности и строительной отрасли, тесные связи с Китаем, где отмечаются достаточно высокие темпы роста, относительно небольшой размер сектора услуг, а также имеющийся государственный сектор, обеспечивший защиту от безработицы [9].

Оценки ОЭСР и МВФ (совместно с Bloomberg) относительно экономического роста в России и скорости ее восстановления от последствий пандемии в целом схожи с прогнозами Всемирного банка. ОЭСР прогнозировала восстановление ВВП на душу населения в России до допандемического уровня во втором квартале 2021 г. [22].

В свою очередь совместное исследование МВФ и агентства Bloomberg прогнозируют для России в 2021 г. экономический рост в 3,5%. Международное рейтинговое агентство Moody's Investor Service в докладе о потерях

национальных экономик из-за пандемии COVID-19 также охарактеризовало влияние пандемии на экономику России как умеренное. Оценка производилась с учетом сравнения разрыва между допандемическим прогнозом Moody's по уровню реального ВВП в 2020–2023 гг. и текущим прогнозом по ВВП за эти же годы. В июне Moody's сохранило суверенный кредитный рейтинг России на уровне Baa3 со стабильным прогнозом. В июле 2021 г. рейтинговое агентство Fitch также сохранило долгосрочный кредитный рейтинг России в иностранной валюте на инвестиционном уровне BBB¹ со стабильным прогнозом².

Агентство Standard & Poors Global Ratings (S & P) опубликовало сообщение, что российская экономика вернулась на докризисный уровень, присвоив нашей стране долгосрочные рейтинги с характеристикой «стабильные» (долгосрочный кредитный рейтинг по обязательствам в иностранной валюте на уровне «BBB-»; долгосрочный рейтинг в национальной валюте на уровне «BBB», прогноз долгосрочных рейтингов – «стабильный»). Краткосрочные рейтинги по обязательствам в иностранной и национальной валютах подтверждены на уровнях «А-3» и «А-2» соответственно (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Некоторые рейтинговые оценки РФ, 2021 г.*

Институт/агентство	2021
Рейтинг конкурентоспособности страны Международного института управленческого развития в Швейцарии (Competitiveness Ranking by IMD**)	45-е место из 64 стран
Рейтинг устойчивости к Covid (Covid Resilience Ranking) агентства Bloomberg***	34-е место из 53 стран
Жесткость карантинных мер: COVID-19: Stringency Index (Lockdown Severity) Оксфордского университета****	47 (баллы распределяются от 0 до 100, где 100 – самые жесткие/строгие меры)
Moody's Investor Service	Baa3 (стабильный)
Fitch	BBB (стабильный)
Standard & Poors	BBB (стабильный)

* Источник: S & P объявило о возвращении российской экономики на докризисный уровень. 17 июля 2021. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2021/60f1efe29a794739edd5f2f4> (дата обращения: 22.08.2021).

** Competitiveness Ranking, Russia. – URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/countryprofile/RU/wcy> (дата обращения: 22.08.2021).

*** The Best and Worst Places to Be as Reopening, Variants Collide. 2021. – June 28. – URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/covid-resilience-ranking/> (дата обращения: 22.08.2021).

**** Blavatnik School of Government, University of Oxford, Radcliffe Observatory Quarter. COVID-19 Government Response Tracker. – URL: <https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/covid-19-government-response-tracker> (дата обращения: 22.08.2021).

¹ Кредитный рейтинг BBB от Fitch отражает надежную макроэкономическую политику, устойчивый уровень внешнего фискального баланса и самый низкий уровень государственного долга по отношению к ВВП в группе стран-аналогов.

² Moody's оценило негативное влияние пандемии на экономику России как умеренное. 23 июля 2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11969331> (дата обращения: 22.08.2021).

Поскольку не только Россия, но и страны всего мира пока находятся в процессе борьбы с глобальной угрозой COVID-19, а экономики стран еще долго будут ощущать на себе последствия мировой рецессии, закрытия границ и глобального спада, дать *объективную оценку* того, в какой мере российская экономика преодолела влияние коронавирусного кризиса, не представляется возможным.

Продуманная информационная политика нашей страны в этой ситуации, а также оценки международных организаций и признанных западных агентств позитивно сказываются на глобальных рейтингах России, характеризующих ее конкурентоспособность, привлекательность, открытость, стабильность, устойчивость. Для национальной безопасности – это несомненный плюс. Продвижение на мировом рынке отечественных вакцин, безусловно, способствует укреплению национальной безопасности и упрочению российских позиций как одного из влиятельных центров современного мира.

Региональные интересы

Планы на расширение и укрепление ЕАЭС – центральное звено предложенной В. Путиным концепции проекта «Большой Евразии». В той форме, в которой этот проект был анонсирован в 2016 г., он, скорее всего, никогда реализован не будет. Роль данного концепта – задать вектор на развитие региональной интеграции, который будет поддерживаться внешней политикой России в ближайшие годы. Безусловно, национальным интересам России отвечает расширение территории евразийского пространства прежде всего за счет постсоветской Центральной Азии (ЦА). Здесь уже есть значительные заделы [18. – С. 165–172].

Казахстан – крупнейший участник ЕАЭС. Киргизия, несмотря на собственные сложности частых смен политических режимов и активное антиевразийское лобби внутри республики, вступила в Союз¹. В декабре 2020 г. Узбекистан получил статус наблюдателя при ЕАЭС, что, конечно, не гарантирует его переход в члены Союза, но фактически демонстрирует выраженное направление внешнеэкономической политики Узбекистана в отношении стран ЕАЭС и в какой-то степени озвучивает его приоритеты в региональной экономической интеграции.

Очевидно, что в настоящее время вывод американского воинского контингента из Афганистана (официально объявленный 25 апреля 2021 г. [15]), обострение обстановки у южных рубежей СНГ и смена власти в Афганистане представляют угрозу национальным интересам и безопасности России в регионе ЦА. К середине июля 2021 г. США объявили о фактиче-

¹ В 2015 г. вступил в силу договор о присоединении Киргизии в ЕАЭС.

ском выводе 95% воинского контингента [16], а уже 15 августа 2021 г. радикальное движение «Талибан»¹ объявило, что контролирует всю территорию Афганистана и заявило о скором создании исламского эмирата Афганистана [17]. Кроме этого, политические изменения в Афганистане, помимо необходимости ориентироваться в новых реалиях, также означают, что за лидерство в регионе в скором времени начнут бороться такие региональные державы, как Пакистан, Китай, Индия.

Позиция России в ее отношениях с республиками ЦА, особенно граничащими с Афганистаном, ее участие в охране границ, военное присутствие и развитие торгово-экономических отношений с республиками – это не только один из возможных вариантов ее внешнеполитического курса, но и фундамент ее национальной безопасности, сохранности целостности евразийского пространства. Здесь важно не упустить момент, когда Китай начнет защищать вложенные в регион инвестиции. Пример возможных сценариев КНР продемонстрировала, влив значительные капиталовложения в строительство дублера Суэцкого канала и покупку военной базы в Джибути [24. – С. 99–102].

Таким образом, если в Стратегии национальной безопасности 2015 г. был сделан особый упор на политику импортозамещения, показавшую неодинаковую эффективность в различных видах экономической деятельности, то в новой Стратегии 2021 г. целью, к которой нужно стремиться, назван экономический рост. Очевидно, что новейшие глобальные тренды, стремительно меняющаяся геополитическая и экономическая обстановка в регионе, последствия эмбарго, пандемия COVID-19, трансформация отношений между странами, спрос на энергоносители и реакция мировых рынков на него – все это объективно модифицирует подходы к укреплению национальной безопасности в нашей стране. На первый план выносятся укрепление экономического суверенитета страны и устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних угроз.

Список литературы

1. Белова Л. А., Петров Н. Р. Реализация политики импортозамещения как инструмент обеспечения национальной безопасности страны // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 1 (30). – С. 30–36.
2. Вардомский Л. Б., Тураева М. О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов : научный доклад. – М. : Институт экономики РАН, 2018. – С. 20–30.

¹ На момент подготовки статьи признано террористической организацией и запрещено в Российской Федерации.

3. Темпы восстановления экономики в России ускоряются. Специальная тема: экономическая эффективность систем социального обеспечения : 45 доклад об экономике России. Май 2021. – С. 12. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35653/Russia-Economic-Report-Russia-s-Economic-Recovery-Gathers-Pace-Special-Focus-on-Cost-Effective-Safety-Nets-RU.pdf> (дата обращения: 22.08.2021).
4. Встреча лидеров экономик форума АТЭС. 16 июля 2021. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66209> (дата обращения: 22.08.2021).
5. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на Форуме «Территория смыслов на Клязьме. 24 августа 2015. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1680936 (дата обращения: 22.08.2021).
6. Гласер М. А., Томанин П. Э., Новик Н. Н. Большая Евразия и Большая Европа: геополитика перспектив сотрудничества // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 1 (109). – С. 12–27.
7. Евразийская интеграция в турбулентном мире / отв. ред. Л. Б. Вардомский. – СПб. : Алетея, 2019. – С.13–32.
8. Импорт России важнейших товаров за январь – декабрь 2020 год. 8 февраля 2021. – URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2021-02/08/u0Af/WEB_UTSA_OB.xlsx (дата обращения: 22.08.2021).
9. Как отмечается в новом докладе Всемирного банка, восстановление экономики России набирает обороты : пресс-релиз № 2021/ECA/103 от 26 мая 2021 г. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/05/26/russia-s-economic-recovery-gathers-pace-says-new-world-bank-reporthttps://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/05/26/russia-s-economic-recovery-gathers-pace-says-new-world-bank-report> (дата обращения: 22.08.2021).
10. Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике. 30 мая 2017. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 22.08.2021).
11. Лукин А. В., Новиков Д. П. Большая Евразия: от полюса конфронтации к сообществу развития // Восток (Oriens). – 2019. – № 6. – С. 173–188.
12. Мезенин В. Г., Кудряшова В. В., Терешкина О. С. Импортзамещение в России: масштабы, критерии, некоторые итоги // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – № 3 (35). – С. 66–71.
13. Нарышкин С. Евразия должна внести вклад в полицентричное мироустройство. 19 апреля 2016. – URL: <https://ria.ru/20160419/1414909992.html> (дата обращения: 22.08.2021).
14. Суслов Д. В., Пятачкова А. С. Большая Евразия: концептуализация понятия и место во внешней политике России // Вопросы географии. – 2019. – № 148. – С. 16–53.

15. США и НАТО начали вывод войск из Афганистана. 25 апреля 2021. – URL: <https://iz.ru/1156571/2021-04-25/ssha-i-nato-nachali-vyvod-voisk-iz-afganistana> (дата обращения: 22.08.2021).

16. США почти полностью завершили вывод своих войск из Афганистана. 13 июля 2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11894519> (дата обращения: 22.08.2021).

17. Талибы объявили об установлении контроля на всей территории Афганистана. 15 августа 2021. – URL: <https://iz.ru/1207609/2021-08-15/taliby-obiavili-ob-ustanovlenii-kontrolya-na-vsei-territorii-afganistana> (дата обращения: 22.08.2021).

18. Трансформация моделей экономики в странах постсоциалистического мира / отв. ред. М. О. Тураева, Л. Б. Вардомский. – М. : ИЭ РАН, 2020. – С. 165–172.

19. Тураева М. О., Глинкина С. П., Яковлев А. А. Каналы проникновения китайского капитала в республики Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс – один путь» // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19. – № 4. – С. 64–78.

20. Arkhipova L. S., Gorokhova I. V. Regional Features of Agricultural Development in Russia // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 205. – P. 55–63.

21. Arkhipova L. S., Gorokhova I. V., Kulikova E. I. Regional Features of Food Security in Russia // Studies in Systems, Decision and Control. – 2020. – Vol. 282. – С. 481–488.

22. Global Prospects are Improving But Performance Diverges Strongly Across Countries : OECD Economic Outlook. 2021. – May. – URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook/> (дата обращения: 22.08.2021).

23. Global Economic Prospects. 2021. – June. – Washington, DC : World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-1665-9. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.

24. Turaeva M. O. Prospects for the development of the Eurasian Transport Space in the Context of Current Geopolitical Paradigm // Государственная служба. – 2018. – Vol. 20. – № 4 (114). – С. 99–102.

References

1. Belova L. A., Petrov N. R. Realizatsiya politiki importozame-shcheniya kak instrument obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti strany [Implementation of the Import Substitution Policy as a Tool for Ensuring the National Security of the Country] *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2019, No. 1 (30), pp. 30–36. (In Russ.).

2. Vardomskiy L. B., Turaeva M. O. Razvitie transportnykh koridorov postsovetskogo prostranstva v usloviyakh sovremennykh geopoliticheskikh i ekonomicheskikh vyzovov, nauchnyy doklad [Development of Transport

Corridors of the Post-Soviet Space in the Conditions of Modern Geopolitical and Economic Challenges], Scientific Report. Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2018, pp. 20–30. (In Russ.).

3. Tempy vosstanovleniya ekonomiki v Rossii uskoryayutsya. Spetsialnaya tema: ekonomicheskaya effektivnost sistem sotsialnogo obespecheniya, 45 doklad ob ekonomike Rossii [The Pace of Economic Recovery in Russia is Accelerating. Special Topic: Economic Efficiency of Social Security Systems, 45 Reports on the Russian Economy], 2021, May, p. 12. (In Russ.). Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35653/Russia-Economic-Report-Russia-s-Economic-Recovery-Gathers-Pace-Special-Focus-on-Cost-Effective-Safety-Nets-RU.pdf> (accessed 22.08.2021).

4. Vstrecha liderov ekonomik foruma ATEC [Meeting of the Leaders of the APEC Forum Economies]. 2021, 16 July. (In Russ.). Available at: <https://kremlin.ru/events/president/news/66209> (accessed 22.08.2021).

5. Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova na Forume «Territoriya smyslov na Klyazme» [Speech and Answers to Questions by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov at the Forum “Territory of Meanings on the Klyazma”]. 2015, August 24. (In Russ.). Available at: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1680936 (accessed 22.08.2021).

6. Glaser M. A., Tomann P. E., Novik N. N. Bolshaya Evraziya i Bolshaya Evropa: geopolitika perspektiv sotrudnichestva [Greater Eurasia and Greater Europe: the Geopolitics of Cooperation Prospects], *Aktualnye problemy Evropy* [Actual Problems of Europe], 2021, No. 1 (109), pp. 12–27. (In Russ.).

7. Evraziyskaya integratsiya v turbulentnom mire [Eurasian Integration in a Turbulent World], edited by L. B. Vardomskiy. Saint Petersburg, Aleteya, 2019. pp. 13–32. (In Russ.).

8. Import Rossii vazhneyshikh tovarov za yanvar – dekabr 2020 god [Import of Russia's most important goods for January – December 2020], 2021. February 8. (In Russ.). Available at: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2021-02/08/u0Af/WEB_UTSA_OB.xlsx (accessed 22.08.2021).

9. Kak otmechaetsya v novom doklade Vsemirnogo banka, vosstanovlenie ekonomiki Rossii nabiraet oboroty [As Noted in a New World Bank Report, the Recovery of the Russian Economy is Gaining Momentum], *Press-Reliz*, No. 2021/ECA/103, 2021, May 26. (In Russ.). Available at: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/05/26/russia-s-economic-recovery-gathers-pace-says-new-world-bank-report> (accessed 22.08.2021).

10. Karaganov S. Ot povorota na Vostok k Bolshoy Evrazii [From the Turn to the East to Greater Eurasia], *Rossiya v globalnoy politike*, 2017. May 30. (In Russ.). Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (accessed 22.08.2021).

11. Lukin A. V., Novikov D. P. Bolshaya Evraziya: ot polyusa kon-frontatsii k soobshchestvu razvitiya [Greater Eurasia: from the Pole of Confrontation to the Development Community], *Vostok (Oriens)* [East (Oriens)], 2019, No. 6, pp. 173–188. (In Russ.).

12. Mezenin V. G., Kudryashova V. V., Tereshkina O. S. Importozameshche-nie v Rossii: masshtaby, kriterii, nekotorye itogi [Import Substitution in Russia: Scales, Criteria, Some Results], *Vestnik Ekaterininskogo instituta* [Bulletin of the Ekaterin Institute], 2016, No. 3 (35), pp. 66–71. (In Russ.).

13. Naryshkin S. Evraziya dolzhna vnesti vklad v politsentrichnoe miroustroystvo [Eurasia Should Contribute to the Polycentric World Order], 2016, April 19. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20160419/1414909992.html> (accessed 22.08.2021).

14. Suslov D. V., Pyatachkova A. S. Bolshaya Evraziya: kontseptualizatsiya ponyatiya i mesto vo vneshney politike Rossii [Greater Eurasia: Conceptualization of the Concept and Its Place in Russia's Foreign Policy], *Voprosy geografii* [Questions of Geography], 2019, No. 148, pp. 16–53. (In Russ.).

15. SSHA i NATO nachali vyvod voysk iz Afganistana [The United States and NATO Have Begun Withdrawing Troops from Afghanistan]. 2021, April 25. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1156571/2021-04-25/ssha-i-nato-nachali-vyvod-voysk-iz-afganistana> (accessed 22.08.2021).

16. SSHA pochti polnostyu zavershili vyvod svoikh voysk iz Afganistana [The United States Has Almost Completely Completed the Withdrawal of Its Troops from Afghanistan]. 2021, July 13. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11894519> (accessed 22.08.2021).

17. Taliby obyavili ob ustanovlenii kontrolya na vsej terri-torii Afganistana [The Taliban Announced the Establishment of Control Over the Entire Territory of Afghanistan]. 2021, August 15. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1207609/2021-08-15/taliby-obiavili-ob-ustanovlenii-kontrolya-na-vsei-territorii-afganistana> (accessed 22.08.2021).

18. Transformatsiya modeley ekonomiki v stranakh postsotsialisticheskogo mira [The Transformation of the Models of the Economy in the Countries of Postsocial-TIC World], edited by M. O. Turaev, L. B. Vardomskiy. Moscow, IE RAN, 2020, pp. 165–172. (In Russ.).

19. Turaeva M. O., Glinkina S. P., YAKovlev A. A. Kanaly proniknoveniya kitayskogo kapitala v respubliku Tsentralnoy Azii v ramkakh initsiativy «Odn poyas – odin put» [Channels of Penetration of Chinese Capital into the Republics of Central Asia within the Framework of the «One Belt – One Road» initiative], *Izvestiya Uralskogo gosudar-stvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Izvestiya Ural State University of Economics], 2018, Vol. 19, No. 4, pp. 64–78. (In Russ.).

20. Arkhipova L. S., Gorokhova I. V. Regional Features of Agricultural Development in Russia, *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, Vol. 205, pp. 55–63.

21. Arkhipova L. S., Gorokhova I. V., Kulikova E. I. Regional Features of Food Security in Russia, *Studies in Systems, Decision and Control*. 2020, Vol. 282, pp. 481–488.
22. Global Prospects are Improving But Performance Diverges Strongly Across Countries, OECD Economic Outlook. 2021, May. Available at: <https://www.oecd.org/economic-outlook/> (дата обращения: 22.08.2021).
23. Global Economic Prospects. 2021, June. Washington, DC : World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-1665-9. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.
24. Turaeva M. O. Prospects for the Development of the Eurasian Transport Space in the Context of Current Geopolitical Paradigm // *Public Service*, 2018, Vol. 20, No. 4 (114), pp. 99–102.

Сведения об авторах

Мадина Октамовна Тураева

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН.

Адрес: ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», 117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32;
E-mail: m.o.turaeva@gmail.com

Ирина Владимировна Горохова

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Gorokhova.IV@rea.ru

Information about the authors

Madina O. Turaeva

Doctor of Economics, Leading Researcher at the Center for Post-Soviet Research at the IE RAS

Address: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 32 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation.
E-mail: m.o.turaeva@gmail.com

Irina V. Gorokhova

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor of the Department for National and Regional Economics of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Gorokhova.IV@rea.ru